

того, на ком он женился. Главным было то, с кем он *развелся*, чтобы жениться. Его первая жена была царевной из арабского царства Набатия, и оскорбление, нанесенное царской семье, вылилось в войну между двумя царствами. Набатия граничила с территорией Ирода Перией, где вел свою проповедь Иоанн. Следовательно, публичное осуждение брака делало Иоанна пособником вражеского царя Аретаса, причем существовала опасность, что население приграничной территории согласится с проповедником: люди могли принять сторону Аретаса против Антипы¹⁰.

Может быть, вам этот вопрос покажется слишком казуистическим, но кажется загадочным, почему авторы Евангелий сочли необходимым «смягчить» подлинные мотивы Ирода, вынудившие его казнить Иоанна. Если мы признаем, что мотив связан с пропагандой, признаем, что авторы Евангелий намеренно затемнили обстоятельства случившегося, то возникает законный вопрос: почему авторы Евангелий озаботились этим?

Понятно, что авторы Евангелий хотели исключить любое упоминание о том, что Иоанн имел огромную популярность, — это соответствует общей тенденции, направленной против него, но если бы они собирались сфабриковать что-то, то следовало бы ожидать истории, возвеличивающей Иисуса. Например, они могли бы заявить, что Иоанна арестовали за то, что он провозгласил Иисуса Мессией.

Авторы Евангелий допустили и прямую ошибку. Утверждается, что Иоанн критиковал Ирода Антипу за то, что он женился на бывшей жене своего брата Филипа. Хотя обстоятельства его брака изложены исторически достоверно, этим братом был другой Ирод, не Филип. Отцом Саломеи был именно этот, другой Ирод¹¹.

Несмотря на то что образ Иоанна — как и Магдалины — был намеренно маргинализован авторами Евангелий, в них можно найти признаки его влияния на современников Иисуса. В одном из эпизодов, следствия которого большинством христиан не осознаются, ученики Иисуса говорят ему: «Господи, научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих»¹². Эту просьбу можно понимать двояко: или «научи нас молиться, как Иоанн учил своих учеников», или «научи нас *тем* молитвам, которым учил Иоанн...». Затем мы читаем то, что стало известным как Молитва Господа («Отче наш, суший на небесах! Да святится имя Твое...»).

Еще в XIX веке знаменитый египтолог сэр Уоллес Бадж¹³ отметил происхождение начальных строчек «Молитвы Господней»: древняя египетская молитва Осирису-Амону начинается со слов: «Амон, Амон, суший на небесах...». Естественно, эта молитва на много веков старше и Иоанна, и Иисуса, и «Господь», к которому обращаются в этой молитве, это ни Яхве, ни его предполагаемый сын Иисус.

Считается, что Иоанн преисполнился благоговения при виде Иисуса перед тем, как он крестил его. Нам внушают, что вся его миссия, может быть, даже вся жизнь была посвящена только этому событию. На самом деле, есть четкие свидетельства того, что Иоанн и Иисус, хотя и тесно связанные в начале проповеди Иисуса, были *ожесточенными соперниками*. Этот факт не избежал внимания самых уважаемых комментаторов Библии. Геза Вер-мес пишет:

«Несомненно, цель авторов Евангелий — создать впечатление дружбы и взаимного уважения, но их попытки не выдерживают проверки тщательным анализом фрагментарных свидетельств, который позволяет предположить, что, по меньшей мере, на уровне учеников, превалировало соперничество».¹⁴